

**ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ**

Рассмотрим национальную специфику вербального / невербального взаимодействия русских и французов, иначе говоря, этнопсихологические особенности общения представителей двух языковых сообществ, начиная с пространственных характеристик и некоторых поведенческих особенностей коммуникации. Известно, что различные культуры относятся к пространственно-временным параметрам по-разному. Пространство, например, для араба и японца качественно не совпадает с пространством русского и француза. В то же время, при сходной для араба и японца важности физического контакта, последний стремится сохранить довольно жесткие межличностные границы, тогда как представитель арабского мира делает все для того, чтобы эти границы разрушить.

Пространство вокруг русского чрезмерно разрежено (достопадные русские просторы), и он стремится к его заполнению за счет других, участвующих в коммуникации личностей: частые похлопывания по плечу, традиционные обнимания при встрече и прощании и пр. В русском социуме громкий разговор на улице не вызывает возмущение окружающих, если, конечно, речь не идет о хулиганских выходках. В замкнутом пространстве, например, в ресторане, русские обычно ведут себя шумнее своих французских собратьев. Здесь следует отметить разницу в целевых установках: русские ходят в рестораны не столько для того, чтобы вкусно поесть, а в основном чтобы весело провести время, репутация же французов – бонвиванов и гурманов общеизвестна.

У русских подобное обращение с пространством возможно вызвано желанием компенсировать чрезмерную межличностную дистанцию между жителями далеко не перенаселенной страны. Иными словами, пространство оценивается в аспекте его неселективной социально-психологической наполняемости.

Французы также ценят пространство, но используют его с учетом ценностных характеристик каждой отдельно взятой личности. Например, в традиционных французских кафе довольно тесно: столики стоят близко друг к другу, размеры их минимальны (как правило, для двоих), завсегдатаи часто толпятся у барной стойки. При этом никто не мешает другому вести беседу, хотя все разговаривают достаточно громко и создается впечатление “пчелиного улья”. Интересно заметить, что шум в кафе монотонен, и к нему быстро привыкаешь и не чувствуешь себя скованно.

Замкнутое пространство ресторанов очевидно представляет для французов санкционированное поле для определенного типа отношений, в частности доверительного личного и социального контакта. На улице вы вряд ли услышите громкую беседу, выяснять отношения на виду у всех не принято.

В общественных местах (в транспорте, очередях) русские довольно легко и непринужденно вступают в беседу с незнакомыми людьми. Могут обсуждаться самые разнообразные проблемы от политических, до сугубо личных, например, состояние здоровья, уровень зарплаты и пр. Прямой взгляд на соседа в транспорте не расценивается как агрессивный, вас рассмотрят оценивающим взглядом, а затем отвернутся, занявшись более интересными объектами за стеклом.

Заговорить на улице (в метро, автобусе, поезде и т.д.) с незнакомым человеком во Франции уместно лишь в случае необходимости. Установление контакта должно предваряться этикетным блоком вежливых выражений. В общественном транспорте французы обычно молчат и прямо не смотрят в глаза соседям.

Соматика беседы также национально специфична. Так, во время разговора француз, как правило, **внимательно смотрит собеседнику прямо в глаза**. Создается впечатление, что он изучает вас, пытается понять, но это не означает, что он спешит сблизиться с вами, напротив, француз скорее моделирует возможные грядущие ситуации, связанные с вами, в плане их наименьшего вреда для себя. Француз, кажется, говорит собеседнику: “Между нами существует дистанция, необходимая мне для того, чтобы у меня было время просчитать степень опасности, связанной с вашим присутствием (зона “опасности”)”. Несмотря ни на что, на лице у француз всегда этикетная улыбка, жестикуляция сдержанная, движения рук не отличаются резкостью, **голова, как правило, слегка наклонена** (вправо, влево или вперед, в зависимости от индивидуальных черт характера). Русский та же смотрит в глаза собеседнику, но характер взгляда несколько иной, чем у француз: **устойчивость взгляда менее постоянна, глаза могут скользить по одежде, частям тела**.

Роль разговора / беседы в двух культурах имеет также специфические национальные черты. При этом следует отметить, что и русские, и французы любят поговорить, но отношение к разговору разнится. Так, для русских важен так называемый “разговор по душам”, иными словами, понимание и сострадание, что отражается в наборе следующих речений: *душевно поговорили, отвести душу разговором, душа-человек, как на духу, душа нараспашку* и пр. Именно такой тип разговора наиболее импонирует русским.

Предпочтительные пространства для “излияния души” – баня, кухня, вагон. Все они могут быть метонимически соотнесены с русской печкой, которая для русского народа имеет особое значение. Баня и кухня непосредственно связаны с теплом, а вагон – с теплом человеческого общения, к тому же в русских поездах традиционно подают горячий чай. Особенным русским типом разговора, непонятным иностранцам, является беседа дворовых бабушек, которые все знают обо всем и обо всех.

Застольные беседы русских также отличаются от бесед француз, разговоры часто идут о проблемах как личных, так и общественно-политических. Характерно высказывание самих русских о застольных темах: *“Мы всегда, после второго стакана задаем вопрос – Что же будем делать с Конгой?”*. Специфически русской чертой поведения за столом, отсутствующей у француз, является провозглашение тостов и рассказывание анекдотов, часто пикантного содержания.

Французы очень чувствительны к форме общения, красноречию, эстетическому аспекту разговора. Беседы француз похожи на игру словами, даже в современном разговоре простых француз слышны отголоски салонных бесед времен “бэль-эпок” начала XX века. Излияний души не услышишь, данная слабость неуместна. Во французских высказываниях, которые функционально можно перевести как “излить душу”, *“vider son sac”* – букв. ‘опустошить свой мешок’, *“déballer”* – букв. ‘распаковаться’, *“confesser”* – букв. ‘исповедаться’, нет упоминания о душе.

Если спросить француз: *Как здоровье? (Ca va, la santé?)*, в ответ рискуешь услышать: *А ты что, врач? (T’es medecin ou quoi?)*. Вообще говорить о здоровье во французском обществе не принято. Как видно, и русские, и французы любят поговорить, но модальности коммуникации в двух этнолектах во многом различны.

Невербальное межличностное общение русских и француз также разнится. При начале и конце разговора француз обмениваются поцелуями, которые не имеют ничего общего с интимной или родственной близостью (количество “бизушек” зависит от региона Франции, например, в Париже их количество доходит до четырех раз). Данный жест, который, по сути дела, состоит в легком прикосновении щеками, – чистая формальность, но обязательная. Французы к тому же пожимают руки (при встрече и прощании) всем присутствующим, включая женщин.

Для русских подобные жесты непривычны, если целуются, то с близкими родственниками (часто в губы). Русским импонируют “телесные соприкосновения”, которые выливаются

в крепкие объятия (например, между друзьями, которые долго не виделись), похлопывания по плечу, спине, долгие пожимания рук с заглядыванием в глаза, особенно начальнику. Женщинам рук не подают, если только они не подадут их сами – тут мужчины часто приступают к целованию рук.

Различные модальные установки наблюдаются при употреблении в речи обращений. Русские чаще обращаются на “вы”, например, к коллегам по работе (не следует забывать о почтительном употреблении отчества, не знакомых французам). Французы быстрее, чем русские переходят на “ты”. Русские чаще употребляют уменьшительно-ласкательные суффиксы при обращении (Ванечка, Оленька, Натусь, мамуль, бабуль, Маркуша, Гришенька).

Следует отметить некоторые особенности жесткого иерархического поведения русских начальников по отношению к своим подчиненным: начальник может перейти на “ты”, а подчиненный продолжает употреблять “вы”, что во французском общении невозможно.

Таким образом, мы подходим к национальной концепции вежливости в рассматриваемых культурах. В этом аспекте следует отметить соотношение понятий **вежливость / искренность** в коллективном сознании русских и французов.

Правила вежливости (“политеса” во времена Петра Великого) сформировались в России относительно поздно, часто по западным моделям, которые изначально казались русским “заумными” и неестественными, отсюда выражения “лицемерный этикет” и “притворная вежливость”. Одним из ключевых русских концептов является концепт “правда / истина”. Не случайно в русском языке часто употребляются речения “*правда-матка*”, “*правда глаза колет*”. Русские часто высказывают резкие оценочные суждения, не щадя собеседника, при этом оценочные высказывания, как правило, начинаются словами: “*Ты только не обижайся, но ...*”.

Просьба по-русски часто формулируется при помощи глагола в повелительном наклонении, смягченного словами “*пожалуйста*” или “*будьте добры*”. Для французов эти вежливые просьбы звучат как приказы. Ярким примером различия модальных параметров просьбы в русском и французском речевом узусе могут считаться следующие формулировки:

<i>Merci de bien vouloir téléphoner au directeur.</i>	(букв.) Спасибо за желание позвонить директору.	<i>Будь добр, позвони директору.</i>
<i>Merci de me tenir informé.</i>	(букв.) Спасибо за то, что будете держать меня в курсе.	<i>Держите меня в курсе, пожалуйста.</i>
<i>Merci de faire acheter les billets d'avion.</i>	(букв.) Спасибо за покупку билетов на самолет.	<i>Пожалуйста, купите билеты на самолет.</i>
<i>Penser à commander les chaussures d'hiver.</i>	(букв.) Подумайте о том, чтобы заказать зимнюю обувь.	<i>Не забудьте заказать зимнюю обувь, пожалуйста.</i>
<i>Il y a des invités dans la chambre, évite d'y aller.</i>	(букв.) В комнате гости, избегайте ситуаций прихода туда.	<i>В комнате гости, пожалуйста, не ходи туда.</i>

Как видим, с формально-грамматической и прагматической точек зрения, французские просьбы представляют собой псевдо-приказы, они апеллируют к субъективному желанию реципиента сообщения. Русские формулировки соотносятся с повелительным наклонением, смягченным вежливыми оборотами.

В данном ракурсе интересны появившиеся недавно надписи-просьбы в отечественных маршрутках: *Думай не думай, сиди не сиди, будь ты хоть Путин, проезд оплаты!* (смысл очевиден – оплатите за проезд); *Хочешь выйти? Кричи!!!* (об остановках предупреждайте заранее); *Водитель сам знает, кого и когда в машину сажает, ему одному известно, когда и как трогаться с места* (не отвлекайте водителя разговорами); *Остановок “туда” и “здесь” нет!* (автобус останавливается только на остановках) и пр.

Подобные “шедевры” невозможно увидеть во французских автобусах. Вместе с тем, они могут быть рассмотрены как частично косвенные высказывания, имеющие одновременно сильные директивные составляющие, характерные для общих тенденций употребления в русском этнолекте.

Продолжая тему вежливости / искренности, соотносимых с национальными концептами “истина” и “солидарность”, можно констатировать наличие широкой гаммы ритуальных речевых действий, распространенных в большей степени в русском межличностном взаимодействии, нежели во французском: пословицы, поговорки, народные присказки, литературные цитаты, изречения, высказывания великих людей. Французы пословиц почти не употребляют, употребление цитат им также не свойственно.

Для русских характерно более частое, чем для французов, упоминание Бога (*Боже мой! Ну, и бог с ним! Вот вам Бог, а вот и порог!*), при этом продолжают быть популярными высказывания, связанные с языческими суевериями: *Слюнь через левое плечо! Не свисти – денег не будет! Что-то рука левая зачесалась, видать, к деньгам! Нос чешется, значит, морду набьют* и пр. Французские речевые действия менее ритуализированы и оставляют довольно большое поле для индивидуальной вербальной импровизации. Так, формулировки пожеланий при прощании статистически составляют более разветвленную группу во французском, чем в русском языке. Они в большей степени учитывают контекстную информацию о собеседнике при пожелании успешных действий, практически, для любого вида деятельности: *Bonne coupe! Bonne douche! Bonne bourre! Bonne lecture! Bonne continuation!* (соответственно: Хорошей стрижки! Счастливо помыться! Хорошей тебе формы [в сексуальных делах]! Хорошего чтения! Счастливо оставаться!).

Приведенные различия “коммуникативного этикета” объясняются не только различием языков, но социокультурными и историческими особенностями развития каждой нации. Два этноса находятся на разных этапах функционирования концепта “вежливость”. Если для француза понятие “быть вежливым” является неотъемлемой частью коммуникативного взаимодействия, одной из форм адекватного общения, своеобразным способом защиты своего личного (интимного, внутреннего, частного) мира, то для русского важнее быть “компанейским”, “своим в доску”, “нашим парнем”. Для русских фраза: “Он вежливый” не всегда комплимент, часто она соответствует синонимическому ряду *холодный, лицемерный, неестественный, неискренний, расчетливый, неживой, формалист, редиска, отталкивающий, выскомерный, сноб, ледышка, “не чувствую я его”* и пр.

Следует сказать о том, что в задачи данной статьи не входило выяснение вопроса, “какая из наций более вежливая – русская и французская? Одна из целей – описать специфику национального характера через язык, выявить и проанализировать национально-культурные особенности языкового поведения, так как национальный дух проявляется в наиболее яркой форме именно в речевой деятельности.